

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

DOI: 10.31249/rsm/2021.03.12

Г.А. Дробот

КАК ВОСХОЖДЕНИЕ КИТАЯ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПРЕДЫДУЩЕЙ СМЕНЫ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ?

Аннотация. Данная статья основана на теории международного транзита энергии. Он апеллирует к особенностям смены мировых лидеров, опираясь на исторические и сравнительные материалы. Автор акцентирует внимание на трех исторических примерах смены власти – смене руководства между Великобританией и США, неудачной попытке смены руководства между Японией и США и результате холодной войны между СССР и США. Статистика показывает, что за 500 лет экономика великих держав изменилась, как и мировая политика, сопровождаемая постоянными конфликтами и войнами. Но история также показывает мирный переход руководства. Примером этого являются Великобритания и Соединенные Штаты. Конфликт между «дружественными державами» произошел не во время смены мирового руководства. Такие факторы, как общие нормы, идеология, культурные традиции и политические принципы, способствуют мирному переходу власти. В статье анализируется противостояние СССР и США, а также сравниваются отношения этих двух держав с Китаем. Конкуренция между США и СССР демонстрирует простой факт: несмотря на то, что СССР был немного сильнее США, прежде всего в области ядерного вооружения, он проиграл игру с огромной ценой и долгосрочными последствиями для мировой политики. Советский Союз был сильной, богатой страной; однако по сравнению с Соединенными Штатами он был «сильной страной с бедным населением» в терминах ВВП на душу населения. В этом смысле СССР посылает послание Китаю: путь, которым шел бывший Советский Союз не является пригодным для Китая.

Ключевые слова: транзит международной власти; конфликты; перемена мирового лидерства; отношения между КНР и США.

Дробот Галина Анатольевна – доктор политических наук,
профессор, старший научный сотрудник МГУ
имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: grobot@mail.ru

Drobot G.A. How climbing China is different from the previous one global changes leader?

***Abstract.** This article is based on the theory of international transit of power. It appeals to the peculiarities of changing world leaders based on historical and comparative materials. The author focuses on three historical examples of the change of power – the change of leadership between the United Kingdom and the United States, the failed attempt to change the leadership between Japan and the United States and the result of the Cold War between the USSR and the United States. Statistics show that for 500 years, the economies of the great powers have changed, as has world politics, accompanied by the economies of the great powers, have changed, as has world politics, accompanied by constant conflicts and wars. However, history also shows the peaceful transit of leadership. An example of this is the United Kingdom and the United States. The conflict between the «friendly powers» did not happen during the change of world leadership. Factors such as standard norms, ideology, cultural traditions and political principles contribute to the peaceful transit of power. As the example of the 19th-Century Japanese-Chinese Wars has shown many times, industrialisation plays a significant role. Factors such as common norms, ideology, cultural traditions and political principles contribute to the peaceful transit of power. As the 19th-Century Japanese-Chinese Wars example has shown many times, industrialisation plays a significant role. The article analyses the confrontation between the USSR and the United States and compares the relations between the two powers and China. The competition between the United States and the USSR demonstrates a simple fact: even though the USSR was a little stronger than the United States, especially in nuclear weapons, it lost the game with a vast price and long-term consequences for world politics. The Soviet Union was a strong, rich country; however, it was a «strong country with a poor population» in terms of GDP per capita compared to the United States. In this sense, the former Soviet Union sends a message to China: the path the former Soviet Union was taking is not suitable for China.*

***Keywords:** Transit of international power; conflicts; change of world leadership; relations between China and the United States.*

**Drobot Galina Anatolievna – Ph.D in Politics, professor of political scions, senior researcher of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: gdrobot@mail.ru**

Выбор исторических примеров, основанных на изменении роли в мировой экономике

История изобилует примерами, которые показывают нам, что происходило ранее, так что мы можем сделать обзор прошлого и оценить, как и когда мы будем двигаться вперед. Без изучения мировой политики достойный анализ современных событий едва ли возможен. Это особенно верно в отношении восхождения Китая.

К сожалению, человеческая история полна конфликтов и войн. Это не пессимистический взгляд на мир, а рациональное утверждение. Иначе говоря, войн можно избежать, если смена мировых лидеров будет происходить мирно. Однако анализ периодов истории, когда войны происходили одновременно со сменой мирового лидера, помогает понять смену лидерства в других исторических условиях. В работе корейского ученого Джина Кая, основанной на статистических данных, показано, что мировая экономика разделена между странами соотношением, которое меняется в различные исторические периоды [Kai Jin 2017, p. 57]. Особенно это характерно для конца 1500-х годов, когда происходит значительное изменение в рейтинге валового внутреннего продукта (ВВП) стран мира, параллельно меняется силовой паритет, а смена мировых лидеров, сопровождается конфликтами и даже войнами. Такие совпадения наблюдались в XX в., когда окрепшая Япония оккупировала Китай, когда Соединенные Штаты окончательно переняли мировое лидерство у Великобритании, а в 1980-х годах японская экономика бросила вызов экономике США [Kai Jin 2017, p. 58].

Ученые, занимающиеся статистикой мирового развития, показывают, что доля в мировой экономике великих держав, таких как Франция, Великобритания, Пруссия, Китай и Япония значительно менялась, и мировая политика последних 500 лет демонстрирует постоянные конфликты и даже войны между этими державами (за исключением Японии). Китай особенно прошел через серию перемен и кризисов в этот период касательно своей доли в мировой экономике, а также соответствующего мирового статуса. Например, во второй половине XIX в. китайская империя была вовлечена в две Опиумные войны с Великобританией и Японией. Относительно недавно, в 1990-е годы, возникла идея китайской угрозы; по этому поводу Китай вел дискуссии с современными великими державами. Другим примером является стремительный рост японской экономики в 1980-е годы и сопутствующее экономическое соперничество между Соединенными Штатами и Японией, а также борьба за лидирующую роль в мировой политике между ними [Kai Jin 2017, p. 57–58].

Таким образом, хотя с помощью ВВП невозможно оценивать сравнительную национальную мощь, получить представление о ресурсах нации в определенный период времени вполне реально. В прошедшие несколько столетий, когда доля в мировой экономике или силовой паритет довольно быстро менялись, часто происходили конфликты и даже войны между великими державами. Можно выделить следующие периоды международного транзита власти: японо-китайская война 1890-х годов, мирный транзит власти между Великобританией и Соединенными Штатами в 1940-е годы, экономическое соперничество между Японией и США в 1980-е годы, коллапс СССР. На последних трех примерах мы остановимся подробнее.

В последнее время в западной литературе приобрела популярность теория транзита власти [Дробот 2020]. Согласно этой теории, ответственность великих держав в мировой политике ликвидирует возможность возникновения конфликта или даже войны. Речь, таким образом, идет о снижении вероятности возникновения войны. Многие сторонники теории транзита власти приводят многочисленные примеры из истории войн, подтверждающие данное утверждение. Например, Вузанд Ким анализировал причины возникновения войн в западном мире преимущественно между 1648 и 1975 гг. и пришел к выводу, что силовой паритет уменьшает вероятность войны, особенно среди неудовлетворенных держав. Однако несмотря на силовой паритет, значительная неудовлетворенность является важным, если не центральным, пунктом теории транзита власти.

Мирный транзит власти: смена мирового лидерства – Великобритания и Соединенные Штаты

Транзит власти может быть мирным, независимо от того носит он региональный или глобальный характер. Так, по мере того как Соединенные Штаты постепенно опережали Великобританию по национальной мощи, между этими двумя державами не возникало военных столкновений. Как правило, вероятность конфликта в подобных ситуациях бывает достаточно высока. Однако никаких столкновений между двумя «дружественными державами» не произошло.

Как именно смог произойти такой мирный путь глобальной передачи власти? Возможны различные объяснения. Например, исходящая от Германии и Японии общая угроза устраняла противоречия, которые в другой международной ситуации могли бы возникнуть и привести к войне за передел мира. На самом деле большой вклад в мирный транзит власти сыграли общие нормы, идеология, культурные традиции и политические принципы.

Японо-китайская война 1894–1895 гг. показала, что индустриализация усиливает потенциальные возможности государства. Действительно, Соединенные Штаты в конце 1940-х годов превзошли Великобританию по показателям индустриального развития. Простое сравнение между угледобывающими отраслями Великобритании и Соединенных Штатов показывает превосходство США в конце 1940-х годов. Динамика этого процесса имела предысторию: уже к 1920 г. Британия произвела 9067 млн т стали, в то время как США – 46 183 млн т [McKercher 2004].

Пример японо-китайской войны 1894–1895 гг. ярко свидетельствует о том, что индустриализация играет исключительно важную роль в формировании силового потенциала во внешней политике. Действительно, Соединенные Штаты превзошли Великобританию в промышленном производстве задолго до того, как США стали мировым лидером – это произошло только в конце 1940-х годов.

Однако даже тогда, когда США достигли силового паритета с Великобританией (и фактически превзошли его), транзит власти немедленно не состоялся. Смена лидерства произошла только в конце Второй мировой войны. В те годы американский изоляционизм сильно снижал роль США в мировой политике.

Хотя Соединенные Штаты в Первой мировой войне были союзниками с Великобританией, только после унижительных для США бомбардировок Перл-Харбора в 1941 г. решение вступить во Вторую мировую войну они приняли и действительно лидировали в ряде военных сражений в Европе и Юго-Восточной Азии. С этого времени в мировой политике появилась истинно великая держава, кардинально изменив динамику мирового процесса.

Вопросы возникают у тех, кто сомневается в истинных намерениях «самоизоляции» США на столь протяженном отрезке времени – до 1941 г. Американский ВВП превзошел британский задолго до 1941 г. Фактически ВВП Британии на протяжении военных лет в 1939, 1941, 1943 и 1945 гг. соответственно составлял (в долл. США) 23,0, 27,1, 31,9, и 33,2 трлн, в то время как ВВП Соединенных Штатов в тех же единицах измерения составлял 90,5, 124,5, 191,6, 211,9 [McKercher 2004, p. 323].

Экономическое соревнование между Соединенными Штатами и Японией [McKercher 2006]

Когда в 1950–1980-х годах японская экономика развивалась быстрыми темпами, широкое распространение получила теория «японской угрозы».

Теория роста Японии требовала, чтобы развитые страны поддерживали Японию в ущерб быстро развивающимся странам периферии. В результате к началу 1980-х годов японская экономика превзошла американскую. Однако после феноменального экономического подъема в 1960–1980-х годах японский экономический рост в 1980-х годах до 1990-х годов существенно снизился – с 4,7% в год до 1,3% [Kai Jin 2017, p. 69]

Тем не менее в 1970–1980-х годах японская экономика представляла собой серьезный вызов экономике Соединенных Штатов, которая хотя и вошла в стадию зрелости, но среднегодовой рост которой в среднем оказался ниже, чем у Японии в означенный период.

Хотя Соединенные Штаты были озабочены и даже опасались японского экономического «вторжения», страх, возникший вследствие экономического вызова со стороны Японии, не мог сравниться с более поздними опасениями относительно подъема Китая. Структурно Япония была встроена в доминирующую систему Запада и жестко поддерживала американскую внешнюю политику. Япония и США разделяли нормы, ценности и институты, несмотря на то, что Япония бросала вызов Соединенным Штатам в экономической

сфере. Исходя из этого становится понятно, почему Япония не стала противостоять США ни в каких других областях, кроме экономики. Фактически, после Второй мировой войны, военной оккупации и изменений в политической и экономической сферах, Япония стала демократическим членом международного сообщества [Ronald 2006, p. 37]. Отношения между Японией и США, хотя и претендовали на трансфер власти, носили структурно ограниченный и миролюбивый характер.

Что касается американо-китайских отношений, то очевидно, что Соединенные Штаты способствовали американо-китайскому экономическому соревнованию США и КНР. При этом реальная проблема состоит в том, что Китай и США не являются союзниками и подъем Китая скорее может рассматриваться как всеобъемлющий вызов США, чем как просто экономическая конкуренция.

Ситуация между Соединенными Штатами и Китаем с начала нового тысячелетия складывается таким образом, что Китай является лидером по концентрации мировой валюты, а США – крупнейшим кредитором. Китай занимает второе место в мире по размерам экономики после США (без учета ППС), несмотря на то, что в последние годы темпы роста китайской экономики несколько снизились. Вне всяких сомнений, Соединенные Штаты постепенно приближаются к росту Китая [Ronald 2000, p. 21].

Альянс есть формальное или неформальное отношение между двумя или большим количеством суверенных государств в сфере безопасности. В Северо-Восточной Азии существует два альянса – между США и Японией и США и Южной Кореей. Тем не менее практика создания альянсов в Северо-Восточной Азии не сказывается на кооперации между США и Китаем в региональных и глобальных экономических, экологических вопросах и вопросах безопасности. Новый тип всеобъемлющих отношений с Китаем, вероятно, есть то, в чем Соединенные Штаты нуждаются в добавление к своим близким отношениям с северо-восточными партнерами. Причины очевидны. Экономическая взаимозависимость между США и Китаем были глубже и многограннее, чем любые экономические связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) с 1980-х годов, включая Японию. Китай как великая региональная держава играет уникальную роль во многих региональных и глобальных вопросах. Несмотря на это, в настоящее время между Китаем и Соединенными Штатами существует глубокое недоверие.

Распад СССР и непримиримая конфронтация

Хотя Китай и утверждал внесоюзническую внешнюю политику, он был стратегическим партнером бывшего Советского Союза и Соединенных Штатов в попытке сбалансировать их позиции в стратегической и политической

сферах. Следует отметить, что Китай и США поддерживали отношения даже в беспокойном 1989 г. [Childress 2007]. Вопрос заключается в том, рассматривает ли Китай Соединенные Штаты как неизбежного противника? Начнет ли Китай новую холодную войну против Запада, возглавляемого Соединенными Штатами?

Несомненно интересно проанализировать, как складывались отношения между СССР и США до падения Берлинской стены. В 1960–1970-е годы ВВП на душу населения в СССР составлял приблизительно 34% от ВВП на душу населения в США. Этот показатель упал до 27,1% в 1991 г. В 1970 г. бывший СССР обладал 1694 ядерными боеголовками по сравнению с 1710 боеголовками США. В 1990 г. СССР обладал 10 117 боеголовками, а Соединенные Штаты только 7816 [Miller 1998, p. 160].

Конкуренция между США и СССР демонстрирует простой факт: несмотря на то, что СССР был немного сильнее США, прежде всего в области ядерного вооружения, он проиграл игру с огромной ценой и долгосрочными последствиями для мировой политики. Советский Союз был сильной, богатой страной, но по сравнению с США он был «сильной страной с бедным населением» в терминах ВВП на душу населения. В этом смысле бывший СССР посылает послание Китаю: путь, которым шел бывший Советский Союз не является пригодным для Китая.

Конфронтация между Соединенными Штатами и Советским Союзом отличалась от стратегической конкуренции между США и восходящим Китаем. США и СССР возглавляли два идеологически и стратегически противоположных блока, в то время как конкуренция США и Китая происходит в рамках американоцентричного мира, в котором Китай является признанным членом с тех пор, как инициировал исторические реформы в конце 1970-х годов, а в 1979 г. стал постоянным членом Совета Безопасности ООН.

С точки зрения экономического развития Китай и Запад были тесно связаны друг с другом, особенно потому, что растущий китайский рынок нуждался в инвестициях и технологиях с Запада, в том числе США как одного из ведущих партнеров. В этом экономически взаимосвязанном мире неверно рассматривать Китай как потенциального разрушителя экономической и политической систем. Китай не создал своего рода Пекинской Торговой Организации наподобие созданной Советским Союзом Организации Варшавского Договора. Напротив, он стал членом Всемирной торговой организации (ВТО) многих других международных институтов во главе с США. В целом непримиримая конфронтация между бывшим Советским Союзом и Соединенными Штатами ушла в прошлое, и что-то подобное вряд ли может возникнуть между Китаем и США.

Можно назвать два важных проявления, связанные с непримиримой конфронтацией США и СССР, касающейся современного Китая. Во-первых, Китай

не пойдет по пути отчаянной конкуренции с США. Китай считается сильной и богатой страной, США признают это и не желают попасть в «ловушку Фукидида». Мощный Китай должен стать сильной страной с богатым населением, что и было объявлено основной задачей на последнем съезде КПК. Приоритет, таким образом, был отдан мирной окружающей среде, а не балансированию на грани войны, независимо от того, считают ли Соединенные Штаты Китай стратегическим соперником или даже потенциальным врагом. США не только не рассматривают Китай как новую версию Советского Союза, но и не подталкивают Китай к этому сценарию, который нанесет вред обеим сторонам.

Во-вторых, признанный великой державой, Китай фокусируется на создании всеобъемлющей национальной мощи, особенно подчеркивая роль «мягкой силы», нежели подготовку к войне с Соединенными Штатами. Фактически, подчеркивая миролюбивый характер своей внешнеполитической концепции, Китай отмечает губительность напряженного противостояния между великими державами. С одной стороны, Китай определенно нуждается в большем времени, чтобы научиться быть «ответственной державой» в международном сообществе. С другой стороны, Соединенные Штаты инициировали процесс изучения Китая, а не изоляции растущей державы и восприятия ее как угрозы американскому лидерству. США и Китаю следует искать общие интересы, а не то, как разделить мир на Западной и Восточной блоки периода холодной войны.

Библиография

- Дробот Г.А. Иерархический мир: обзор зарубежных теорий транзита власти // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2. № 7. С. 152–157.
- Childress D. Gorge H.W. Bush. Minneapolis: Twenty-First Century Books, 2006. P. 112.
- Kai Jin. Rising China in a Changing World. Power Transition and Global Leadership. 2017. Yonsei University. Republic of Korea. P. 171.
- McKercher J.C. The Asian Ascent: Opportunity for Peace or Precondition for War? // International Studies Perspectives. 2006. Vol 7. N 1. P. 36–42.
- McKercher J.C. Transition of Power: Britain's Loss of Global Preeminence of to the United 1930–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 403.
- Miller D. The Cold War: A Military History. London: Pimlico edition 2001. P. 133.
- Ronald L. Tammen and Jacek Kugler. «Power Transition and China-US Conflicts» // Chinese Journal of International Politics, 2006. Vol. 1. P. 35–55.
- Tammen R.L., Kugler J., Lemke D., Alsharabati C., Efirid B., Organski A.F.K. Power Transitions: Strategies for the 21st Century. New-York, Seven Bridges Press, LLC / Chatham House 2000. P. 244.

References

- Drobot G.A. Ierarhicheskiy mir: obzor zarubeznyh teorii tranzita vlasti. *Economika I upravlenie: problem, reshenia* [Drobot G.A. Hierarchical World: An overview of foreign theories of transit power]. *Economy and governance: problems, solution*. 2020. Vol. 2. N7. P. 152–157.

Childress Diana. Gorge H.W. Bush. Minneapolis: Twenty-First Century Books, 2006. P. 112.

Kai Jin. Rising China in a Changing World. Power Transition and Global Leadership. 2017. Yonsei University. Republic of Korea. P. 171.

McKercher J.C. The Asian Ascent: Opportunity for Peace or Precondition for War? // International Studies Perspectives. 2006. Vol 7. N 1. P. 36–42.

McKercher J.C. Transition of Power: Britain's Loss of Global Preeminence of to the United 1930–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 403.

Miller David. The Cold War. A Military History. London: Pimlico edition 2001. P. 133.

Ronald L. Tammen and Jacek Kugler. «Power Transition and China-US Conflicts» // Chinese Journal of International Politics, V. 1, 2006. P. 35–55.

Tammen R.L., Kugler J., Lemke D., Alsharabati C., Efird B., Organski A.F.K. Power Transitions: Strategies for the 21st Century. New-York, Seven Bridges Press, LLC / Chatham House 2000. P. 244.